

*Л.Д. Веприцкая (Россия, Самара)
Научный руководитель С.А. Голубков*

ГИБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧНОГО АРТЕФАКТА ИЛИ ТОРЖЕСТВО ИСКУССТВЕННОЙ ДУШИ

В данной статье проводится сравнительный анализ миров произведений О.Макино «Повесть о бегстве» и цикла О.Громыко «Космоолухи». Рассматривается отношение социума к антропоморфному искусственному интеллекту, сравниваются типы искусственных объектов, представленных в произведениях, их способность к самосознанию и независимому от человека выживанию. Делается вывод о том, что именно от человека зависит то, чему он научит машину и каким окажется результат этих отношений.

Ключевые слова: *биопанк, лингвокулка, киборг, этика, футурология.*

Современную футурологию давно волнует вопрос, что же будет дальше в отношениях «человек – машина»? Вокруг нас становится все больше и роботов, и устройств с элементами искусственного интеллекта, созданных для облегчения жизни человека. В настоящее время принято выделять несколько видов искусственного интеллекта и считается, что столкновение с каждым из них ставит перед человеком свои вопросы. Эти же вопросы позволяет рассмотреть и творчество писателей-фантастов. В представленной статье мы попробуем проанализировать варианты будущего, предлагаемые читателям в произведении О.Макино «Повесть о бегстве» и романном цикле О.Громыко «Космоолухи».

Оба этих произведения показывают читателю мир не столь уж отдаленного будущего, мир биопанка, в котором химические и биотехнические изобретения позволяют человечеству изменить само существо мира вокруг себя. При этом оба произведения тяготеют к социальной фантастике, так как поднимают серьезные вопросы этического порядка.

Мир в цикле О.Громыко разнороден, это мир открытого космоса, в котором разные расы взаимодействуют и мирно сосуществуют. В какой-то мере, это мир либеральный, с развитыми свободами и правовой защитой, учитывающий ксенопсихологию. Однако, в этом мире люди сосуществуют с многочисленными антропоморфными артефактами, наделенными искусственным интеллектом. Среди них особую позицию занимают киборги: клоны людей, усовершенствованные биомеханически. У них стоят процессоры и импланты, позволяющие им лучше выполнять свою задачу. Люди относятся к ним по-разному, в зависимости от того, какой именно вид киборга перед ними: Bond – киборги для спецслужб, DEX – боевые киборги, Igien – киборги для сексуальных утех или Mary – прислуга. Интересно, что наиболее настороженно люди относятся именно к DEX. Обусловлено это двумя факторами: во-первых, именно у этой линейки больше всего «срывов», а во-вторых, с линейкой Bond среднестатиче-

стический гражданин просто не пересекается, а вот «Дексы», боевики, пусть и служащие часто мирным целям, вызывают у человека страх и опасение, как и любое мощное оружие.

Представляется любопытным, что настороженное отношение к искусственному объекту характерно и для рассказа О.Макино. Действие произведения разворачивается в достаточно закрытом и, судя по всему, относительно крупном городе с весьма консервативным обществом. По большому счету, фантастическое в этом рассказе представляют только главные герои – лингвокуклы. Это антропоморфные носители информации, которые сделаны из особого вещества, позволяющего при его «материализации» окунуться в общую галлюцинацию, соответствующую тому, что «зашифровано» в их телах. В произведении фантаста к лингвокуклам в целом человечество относится нейтрально, однако, на это отношение во многом влияет содержание книги. Рассказ начинается с того, что в силу вступает запрет на порнографию и ужасы, а значит, все лингвокуклы, содержащие такую информацию, должны быть уничтожены. Однако, все лингвокуклы, несущие на себе такую информацию, милостивы и очаровательны на вид (чтобы их «читатели» не испугались), поэтому некоторым из них удается сбежать.

В отличие от большинства киборгов из романов О.Громыко, многие лингвокуклы наивны настолько, что не понимают даже, что им стоило бы переодеться, как в случае, например, с юными лингвокуклами, на которых записана порнография, а они одеты под стать информации, записанной на них. Главный герой рассказа О.Макино «малыш Кровавый» наивен настолько, что даже когда видит, как на его собрата нападают, не начинает прятаться, а продолжает спокойно идти.

Любопытно, что несмотря на информацию, записанную на лингвокуклах, и на тот факт, что практически все из «сорванных» киборгов в романах О.Громыко боевые ДЕХ-6, казалось бы, созданные, чтобы выживать и сознавать, что такое «жизнь» и «смерть», на деле не способны и часто даже не желают жить без человека.

Лингвокуклы, после того, как находят себе подобных, объединяются, чтобы сбежать от команды ликвидаторов и постараться достигнуть полумифической «Библиотеки», которую собирает коллекционер, способный сохранить их. Киборги, даже сорванные, нуждаются в поддержке со стороны людей, многим из них сложно самим принимать независимые решения, поэтому появляется ОЗК, «Общество Защиты Киборгов», которое чем-то напоминает современные социальные службы.

Люди влияют на эти объекты еще до того, как они сознают себя. И потому поведение лингвокукол зависит от того, что они слышали и видели «дома» в большей степени, чем от той информации, что на них зашифрована. Киборги же, даже в момент «срыва», крайне редко убивают своих хозяев, если те не были бездушными и бесчувственными и не эксплуатировали свои «машины», выходя за пределы человеческого.

В то же время при схожем философском посыле рассказа и цикла романов, у них разные финалы, которые показывают нам разницу восприятия проблемы авторами.

У О.Макино бездушный поезд уничтожает лингвокуклы, которые, будучи тяжелоранеными, выпрыгнули на дорожное полотно, спасаясь от ликвидаторов. В последних строках рассказа куклы материализуются, а их истории фактически переплетаются в одну, заканчивающуюся признанием в любви. Человек здесь – уничтожитель и деспот, который проигрывает перед высшими ценностями.

У О.Громыко ОЗК улетает на другую планету, на которой будет свой мир киборгов. Однако, сепарируясь, они не забывают о том, что с людьми можно договориться, а люди могут помочь. Фактически, несмотря на угрозу со стороны радикалистов и правительства, перед киборгами, благодаря людям, открывается новый мир, мир возможностей. Человек становится из хозяина другом и спасителем.

Фактически, оба автора заставляют нас задуматься о том, какую роль играет человек в мире вещей вокруг себя, и о том, как сделать так, чтобы созидательное начало и высшие моральные ценности оказались важнее для нас и «детей нашего разума».

*Л.Д. Веприцкая (Россия, Самара)
Научный руководитель С.А. Голубков*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ ИСКУССТВЕННОГО ТЕЛА (ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КУКЛЫ, АВТОМАТЫ, РОБОТЫ»)

Данная статья является своеобразной попыткой подвести итоги и сделать выводы по материалам, представленным на конференции «Куклы. Автоматы. Роботы: искусственное тело в мировой интеллектуальной и художественной культуре (к 200-летию издания романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли), которая проходила с 3 по 5 декабря 2018 года на базе ИМЛИ РАН и Школы филологии НИУ ВШЭ. В ней представлено краткое содержание избранных докладов и некоторые выводы по вопросам потенциала отношения искусственного тела и естественного мира, которые можно сделать по итогам конференции.

Ключевые слова: *итоги конференции, искусственное тело, телесность, футурология.*

Данная статья представляет собой своеобразную попытку подвести итоги и сделать выводы по материалам, представленным на конференции «Куклы. Автоматы. Роботы: искусственное тело в мировой интеллектуальной и худо-